12

ГКПИ02-1315

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

«17» января 2003 г.

Верховный Суд РФ в составе

председательствующего – судьи Верховного Суда РФ Редченко Ю.Д.

при секретаре Жуковой И.В.

с участием прокурора Гончаровой Н.Ю.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по жалобе Гунина С.Ю. о признании незаконными пунктов 5.16 и 5.17 «Инструкции о работе отделов (групп) специального учета СИЗО и тюрем Министерства юстиции РФ», утвержденной приказом Минюста РФ от 18 мая 2001 г. № 148 (далее Инструкция),

у с т а н о в и л :

заявитель Гунин С.Ю. обратился в Верховный Суд РФ с указанным выше требованием, сославшись на то, что положения оспариваемых пунктов Инструкции противоречат Конституции РФ, требованиям статей 12, 15, 53, 83 и 86 УПК РФ, а также требованиям ст.17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и нарушают права подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, к которым

относится и он, на получение сведений из своего личного дела, необходимых для осуществления защиты.

Считает, что указанные пункты Инструкции нарушают право каждого обвиняемого и осужденного на защиту по уголовному делу.

Кроме того, полагает, что содержание пункта 5.17 Инструкции не исключает возможности администрации СИЗО не объявлять под роспись обвиняемым некоторые особо важные для защиты документы и составлять фиктивные акты об объявлении обвиняемому документа путем прочтения вслух.

В судебное заседание заявитель не явился. О дне рассмотрения дела извещен своевременно. Факт нахождения его под стражей не дает суду оснований для признания его явки обязательной и этапирования в суд на рассмотрение дела, поскольку этапирование обвиняемого или осужденного по гражданским делам нормами Гражданского процессуального кодекса РСФСР не предусмотрено.

С учетом указанных обстоятельств и характера заявленного требования суд пришел к выводу о возможности рассмотрения дела в отсутствие заявителя.

Представитель Министерства юстиции РФ Сайкин С.В. с жалобой не согласился и просил об оставлении ее без удовлетворения, сославшись на то, что оспариваемые пункты Инструкции действующему законодательству РФ, в том числе и Конституции РФ, не противоречат и прав заявителя на ознакомление с личным делом и на защиту по уголовному делу не нарушают.

Выслушав объяснения представителя Минюста РФ Сайкина С.В., показания свидетеля Гафуровой Г.П., исследовав материалы дела и заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гончаровой Н.Ю., полагавшей в удовлетворении жалобы отказать, Верховный Суд РФ находит ее не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст.13 Гражданского кодекса РФ нормативные акты, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными (незаконными).

Как установлено судом, приказом Министерства юстиции РФ от 18 мая 2001 г. № 148 во исполнение ст.15 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» утверждена «Инструкция о работе отделов (групп) специального учета следственных изоляторов и тюрем Минюста РФ», пунктом 5.16 которой предусмотрено, что высылка личных дел лиц, находящихся под стражей, в другие учреждения и органы, а также выдача их физическим или юридическим лицам запрещается. Начальник следственного изолятора (тюрьмы) может высылать по запросам заверенные копии документов, содержащихся в личных делах

подозреваемых, обвиняемых и осужденных в суды, органы прокуратуры, в информационные центры МВД, ГУВД, УВД, в Главное управление исполнения наказаний Минюста РФ, в ГУИН, УИН, ОИН субъектов РФ и другие органы.

Согласно пункту 5.17 данной Инструкции работникам спецотдела разрешается в отдельных случаях знакомить осужденного с содержанием имеющихся в его личном деле копий приговоров, определений и постановлений судов, а также характеристик.

Ознакомление осужденного с этими документами производится в служебных помещениях путем прочтения ему вслух, о чем на документах делаются соответствующие отметки.

По утверждению представителя Минюста РФ Сайкина С.В., Инструкция регламентирует порядок деятельности отделов (групп) специального учета СИЗО и тюрем уголовно-исполнительной системы, включая и вопросы оформления документации и учета, связанных с содержанием под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и является документом «для служебного пользования».

На основании данной Инструкции соответствующие подразделения следственных изоляторов осуществляют учет, в том числе, и ведение личных дел подозреваемых и обвиняемых, в которых содержится информация, предназначенная для сотрудников СИЗО, в частности, дактилоскопическая карта, опознавательная фотокарточка, документы о продлении срока содержания под стражей, копии квитанций об изъятии (приеме) денег, вещей и иных предметов, требования на доставку в судебное заседание и другие предусмотренные Инструкцией документы.

Действительно, в личном деле содержатся копии некоторых документов, имеющих значение для осуществления права на защиту обвиняемым, однако подлинники всех этих документов находятся в уголовном деле, с которыми обвиняемый и его защитник в предусмотренном законом порядке вправе ознакомиться, получить их копии или сделать из них выписки, что свидетельствует о том, что содержащиеся в Инструкции ограничения на выдачу обвиняемым некоторых документов из их личного дела не нарушают их права на защиту по уголовному делу.

Эти утверждения представителя Минюста РФ материалами дела не опровергнуты.

Не представлено каких-либо убедительных данных в их опровержение и самим заявителем.

О соответствии оспариваемых пунктов действующему законодательству подтвердила в судебном заседании и свидетель Гафурова Г.П.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что предусмотренных ст.13 ГК РФ оснований для признания оспариваемых пунктов Инструкции незаконными не имеется.

Довод заявителя о том, что оспариваемые пункты Инструкции противоречат требованиям ст.ст.12, 15, 53, 83 и 86 УПК РФ, а также требованиям ст.17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», не может быть признан обоснованным, поскольку указанные нормы законов вопросы получения сведений из личного дела подозреваемых и обвиняемых непосредственно не регулируют и права этих лиц на получение сведений из названного источника не предусматривают.

Не может суд согласиться и с доводом заявителя о том, что содержащийся в оспариваемых пунктах Инструкции запрет на выдачу из личного дела подозреваемых и обвиняемых имеющихся в них сведений нарушает их право на защиту, поскольку при формировании личных дел подозреваемых и обвиняемых используются копии документов, связанных с расследованием и рассмотрением уголовного дела, с материалами которого они в предусмотренном законом порядке вправе знакомиться и делать соответствующие выписки.

Перечень документов, подлежащих вручению подозреваемому, обвиняемому и осужденному, а также право на получение ими соответствующей информации предусмотрены нормами УПК РФ, ст.17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также ст.12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, которыми право указанных лиц на получение каких-либо документов из личных дел не предусмотрено.

Учитывая, что права данных лиц в части объема получения информации и соответствующих документов фактически ограничены указанными федеральными законами, что не противоречит требованиям Конституции РФ, суд не может согласиться с утверждением заявителя о нарушении оспариваемыми пунктами Инструкции права на защиту указанных выше лиц, поскольку положения этих пунктов полностью согласуются с приведенными выше нормами закона.

Что касается ссылки заявителя при этом и на нарушение прав адвокатов-защитников на получение копий документов из личного дела подозреваемого, обвиняемого и осужденного в целях осуществления их защиты, то ее также нельзя признать обоснованной, так как пункт 5.16 Инструкции каких-либо запретов на выдачу (высылку) таких документов из личного дела по запросам адвокатских организаций не содержит.

В том случае, если должностными лицами СИЗО и тюрем будет отказано в выдаче (высылке) копии запрашиваемого документа из личного дела названным организациям, они вправе обжаловать такой отказ в установленном порядке.

Утверждение заявителя о том, что содержание пункта 5.17 Инструкции не исключает возможности составления администрацией СИЗО фиктивных актов об объявлении обвиняемому документа путем прочтения вслух, не может являться основанием к признанию данного пункта незаконным, так как основанием к признанию незаконным правового акта либо его части может служить лишь его несоответствие положениям закона.

Какой же либо конкретной нормы закона, которой противоречит пункт 5.17 Инструкции, кроме общих ссылок на нарушение права на защиту, заявителем в жалобе не приводится.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.191-197 и 239-7 ГПК РСФСР, Верховный Суд Российской Федерации

р е ш и л :

жалобу Гунина С.Ю. о признании незаконными пунктов 5.16 и 5.17 «Инструкции о работе отделов (групп) специального учета СИЗО и тюрем Министерства юстиции РФ», утвержденной приказом Минюста РФ от 18 мая 2001 г. № 148, оставить без удовлетворения.

Настоящее решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда РФ в течение 10 дней со дня его вынесения в окончательной форме.

Председательствующий
Судья Верховного Суда
Российской Федерации Ю.Д.Редченко

нк